

Публикация Ю. В. Кривошеева

Академик М. К. Любавский: долгая дорога реабилитации

Выдающийся русский историк Матвей Кузьмич Любавский был осужден по так называемому «Академическому делу» 8 августа 1931 г. Как и ряд его коллег-историков (С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев и другие), он был сослан в отдаленную местность Советского Союза; для него таким местом оказалась Уфа. Там он и проживал до своей смерти 22 ноября 1936 г.

С начала 1990-х гг., благодаря публикациям А. Я. Дегтярева, было известно, что он лишь однажды предпринял попытку написать письмо властям с целью своего освобождения из ссылки. Письмо было адресовано Генеральному прокурору СССР И. А. Акулову. Оно оказалось неотправленным, но было сохранено в семейном архиве Любавских-Ливановых¹.

Совсем недавно московским историком В. В. Тихоновым были найдены и опубликованы письма М. К. Любавского к А. И. Яковлеву. Из них следует, что ссыльный академик не раз обращался в различные советские инстанции и даже приезжал в Москву². Однако к каким-либо результатам эти действия не привели.

После этого в течение двадцати лет, насколько в настоящее время известно, никаких обращений в советские органы со стороны родственников ученых, пострадавших по «Академическому делу», не было.

**Кривошеев
Юрий
Владимирович,**
доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет (Санкт-
Петербург, Россия)

Во второй половине 50-х гг. «в индивидуальном порядке» началась реабилитация лиц, причастных к «Академическому делу»³. Однако для большинства репрессированных постановление Коллегии ОГПУ об осуждении, в том числе М. К. Любавского, было решено «оставить в силе». Такое же решение при новом рассмотрении этого дела было принято и в начале 1966 г.

Летом того же года в Президиум АН СССР и лично к Президенту АН СССР обратилась дочь М. К. Любавского Вера Матвеевна Ливанова. И именно ее обращения стали отправной точкой для еще одного обращения (как окажется, последнего) к «Академическому делу» и последующей реабилитации его фигурантов.

Настоящая публикация, основанная на по материалах Архива УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, позволяет проследить все основные этапы пересмотра дела, связанного с академиком М. К. Любавским, и его посмертной реабилитацией Военной коллегией Верховного суда СССР в августе 1967 г.

В сентябре того же года Президиум АН СССР принял постановление: «Восстановить Любавского М. К. в списках действительных членов АН СССР». Тогдашний Президент АН СССР «М. В. Келдыш в личном письме поздравил В. М. Ливанову с реабилитацией ее отца»⁴.

№ 1

Заключение следственного отдела от 28 мая 1957 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель начальника УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области
полковник
(ЛЯКИН)

«3» июня 1957 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

«28» мая 1957 года г. Ленинград.

Я, ст. следователь Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области — ст. лейтенант Кондратьев, рассмотрев материалы дополнительной проверки и архивно-следственного дела № 557 802, по которому осуждены:

<...>

7. Любавский Матвей Кузьмич, 1860 года рождения, уроженец с. Б. Можары, Сапожковского района, быв. Рязанской губернии, до ареста действительный член Академии наук СССР, ректор Московского государственного университета.

<...>

НАШЕЛ:

Секретно-политическим отделом ПП ОГПУ в Ленинградском военном округе в конце 1929 года и первой половине 1930 г. были арестованы и привлечены к уголовной ответственности 17 активных участников контрреволюционной организации «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» <...>

Проходящие по делу лица по социальному происхождению преимущественно выходцы из социально-чуждой среды.

<...>

Решением коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года Платонов С. Ф., Любавский М. К. <...> осуждены к высылке в отдаленные местности Советского Союза сроком на 5 лет <...>.

Основанием к аресту и осуждению этих лиц явились показания самих обвиняемых, проходящих по делу, избличавших друг друга в принадлежности к контрреволюционной организации и проведении преступной деятельности (т. 1–16)⁵.

Организатор и руководитель контрреволюционной организации Платонов на следствии в 1930 году подробно показал о целях создания им организации, о причинах, побудивших его встать на преступный путь, о лицах, вовлеченных им в эту антисоветскую группу, а также о своей преступной связи с другими участниками организации и белоэмигрантами (т. 1, л. д. 20–383).

Показания Платонова на допросах в 1930 г. подтверждали и другие участники контрреволюционной организации Тарле, Любавский <...>, которые показали, что хотя у них письменных программных документов и не было⁶, но на своих неоднократных совещаниях они ставили вопросы о восстановлении монархического строя в СССР, вели антисоветские разговоры, высказывались против идей марксизма.

<...>

Показания обвиняемых Платонова, Тарле, Измайлова, Рождественского, Андреева, Любавского <...> на следствии в 1930 г. о принадлежности к антисоветской организации и проведении подрывной работы против Советского государства не вызывают сомнения в их правдоподобности и ничем не были опровергнуты в процессе дополнительной проверки.

<...>

Сотрудники, проводившие расследование по делу, к ответственности за нарушение социалистической законности не привлекались (материалы проверки л. д. 256–262, 272–280, 296–303).

Учитывая изложенное <...>

ПОЛАГАЛ БЫ:

1. Решение Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года об осуждении Платонова С. Ф., Любавского М. К., Тарле Е. В., Лихачева Н. П., Рождественского С. В. <...> оставить в силе.

<...>

Ст. следователь следственного отдела
УКГБ ЛО — старший лейтенант
(Кондратьев)

Начальник 2 отделения следотдела
майор (Силин)

«Согласен» зам. Начальника следственного отдела УКГБ
ЛО — подполковник (Рогов)

«31» мая 1957 г.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65 245. Материалы проверки по архивно-следственному делу № 557 802 по обвинению Платонова С. Ф., Лобанова С. А. и других. Т. 18. Л. 357–364. Машинопись, подлинник. Подписи — автографы.

№ 2**Архивная справка о М. К. Любавском**

вх. № 04
от 3/1-66 г.

Управление КГБ при СМ СССР по Ленинградской области
«11» III 1965 В след. дело
№ 2

Начальнику Следотдела УКГБ ЛО
На проверяемого Вами

Фамилия Любавский
Имя Матвей
Отчество Кузьмич
Год рождения 1860
Место рождения бывшая Рязанская губ., Сапожковский уезд, с. Б.-Можары
Адрес г. Москва
Сведения о судимости и приводах
За 1923 [год] проходит по архивному следственному делу № 30 480 УАО

КГБ СССР⁷

Обвиняется по ст. 58-11-4 УК РСФСР. Осужден Судебной коллегией ПП ОГПУ 20/II — 31 к ВП К Сведений об исполнении приговора нет.

Обвинялся по ст. 58-3-5-6-11 УК РСФСР

Осужден Судебной коллегией ПП ОГПУ 8/8–31 г. выслать в Уфу на 5 лет

Архивное следственное дело № 557 802* УАО КГБ СССР

Справку наводила сотрудник

1 отделения Первого спецотдела

При МООП РСФСР

Федулова

21 дек [абря] 1965 г.

* Архивное уголовное дело № 557 802–1931 год

направлено для хранения в УАО УКГБ

Ленинградской области 25/XI — 57 г.

Справку наводил

12/1 — 66 г.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65 245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 36. Подлинник, на бланке. Подпись — автограф.

№ 3

Заключение следственного отдела от 12 февраля 1966 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«12» февраля 1966 г. Гор [од] Ленинград

Ст. следователь Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитан Прокопьев, рассмотрев материалы архивно-уголовного дела № 8326 по обвинению:

<...>

Любавского Матвея Кузьмича, 1860 года рождения, уроженца бывшей Рязанской губернии, беспартийного, до ареста — действительного члена Академии Наук СССР, проживающего в г. Москве

<...>

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–3, 58–5, 58–6 и 58–11 УК РСФСР

<...>

в преступлении, предусмотренном ст. 58 УК РСФСР, заявления гражданин Мартынова М. Н., Чапкевича Е. И. и материалы проверки, —

УСТАНОВИЛ:

<...>

Согласно обвинительному заключению по делу, Платонов, Тарле, Рождественский, Лихачев, Любавский, Егоров и другие являлись членами контрреволюционной организации «Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России», созданной по инициативе Платонова и академика Богословского, умершего в 1929 г.

<...>

Тарле, Любавский, Егоров, Измайлов и другие также признали себя виновными в антисоветской деятельности, подтвердили показания Платонова и указали, что на неоднократных совещаниях организации они обсуждали пути и возможности восстановления монархического строя в СССР, вели антисоветские беседы и высказывались против проведения в жизнь идей марксизма в нашей стране.

<...>

Проведенными в настоящее время и в 1957 году проверками материалов дела показания Платонова, Тарле, Рождественского, Любавского, Егорова, Пичеты, Бенешевича В. Н., Мерварта А. М., Бахрушина, Петрова, Вульфуса, Готье, Яковлева, Аникиева на допросах в 1930 г. о их преступной деятельности опровергнуты не были и в определенной степени нашли свое подтверждение⁸.

<...>

Однако как при анализе материалов следствия за 1929–1930 гг., так и материалов проверок, видно, что прекращение дела в отношении указанных лиц не опровергает в целом показания Платонова, Тарле, Рождественского и других о их антисоветской деятельности⁹.

Измайлов, Мерварт Л. А. и другие в своих показаниях отметили, что были вынуждены оговорить себя на следствии в 1930 г. в силу «психологического воздействия» и угроз со стороны следователей.

Однако в процессе проверок никаких материалов о нарушении социалистической законности следователями, проводившими расследование данного дела, не обнаружено (т. 18, л. 296–297; материалы проверки — л. 47–57)¹⁰.

Учитывая изложенное и принимая во внимание, что предъявленное в 1930 г. Платонову, Тарле и другим обвинение в активной антисоветской деятельности проверкой не опровергнуто,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Постановление Коллегии ОГПУ от 8 авг. 1931 г. об осуждении Платонова С. Ф., Любавского М. К., Тарле Е. В., Лихачева Н. П. <...> оставить в силе.

Ст. следователь Следотдела УКГБ по Ленинградской области
капитан (Прокопьев)

«Согласны»: Зам. начальника следственного отдела УКГБ при СМ СССР
по Ленинградской области
полковник (Сыщиков)

Зам. начальника управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области
генерал-майор (Шумилов)
14/II. 1966 г.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65 245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 56–59. Машинопись, копия. Подписи — автограф¹¹.

№ 4

Письмо В. М. Ливановой М. В. Келдышу

ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

товарищу КЕЛДЫШУ Мстиславу Всеволодовичу
от ЛИВАНОВОЙ Веры Матвеевны,
члена Союза Советских Художников СССР,
художника политического плаката, —
дочери покойного действительного члена
Академии Наук СССР
ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича

ЗАЯВЛЕНИЕ

В 1930 году мой отец, действительный член Академии Наук СССР, Матвей Кузьмич Любавский, был привлечен в числе ряда виднейших ученых-историков, таких как академики Тарле, Платонов, Пичета, член-корреспондент Академии Яковлев и многие другие, в качестве обвиняемого по так называемому «делу историков» и был осужден на пять лет ссылки в город Уфу, где и умер после окончания срока ссылки 22 ноября 1936 г., работая в Научно-исследовательском институте Башкирии и написав там ряд научных работ по истории Башкирии.

За это же время им была закончена II часть большого монументального труда «Заселение и объединение центра» — «Заселение и объединение с центром территории Новгорода и Пскова», хранящегося у меня в рукописи. Также отцом был подготовлен к печати большой труд «Обзор истории колонизации русского народа и образование его территории с древнейших времен до XX века», над которым он давно работал и закончил незадолго до смерти.

Мне известно, из его писем, которые у меня имеются, что отец подавал заявление на имя Ягоды в 1935 г. и это заявление поддерживалось Академией Наук, о снятии с него судимости и полной реабилитации. Недавно мне стало известно из неофициальных источников, что люди, в доме которых он умер в Уфе, получили вскоре после его похорон извещение от НКВД о его реабилитации, а на его могиле поставлен монументальный памятник после войны, о чем ни мне, ни семье, ни его друзьям не было известно.

В последние годы, в ряде историографических работ и советских энциклопедиях, помещаются сведения о его научных трудах и биографические данные, а в недавно вышедшей «Исторической энциклопедии» помещен его портрет, и там он упоминается как академик.

Будучи глубоко убежденной в полной невиновности своего отца, я считаю своим нравственным долгом обратиться к Вам, с просьбой возбудить перед соответствующими государственными органами вопрос о реабилитации его памяти и о восстановлении его посмертно в звании академика, а если Вам известно, что он реабилитирован, — официально меня уведомить об этом, и когда это было сделано, с тем, чтобы я могла передать в распоряжение Академии Наук СССР его неопубликованные труды и рукописи, хранящиеся у меня и друзей отца, полагая, что огромный фактический материал, которым отличались работы моего отца, помогут делу изучения истории нашей Родины.

Прилагаю при этом список его рукописей¹².

В. М. Ливанова-Любавская,
художник политического плаката,
член Союза Советских Художников СССР
«5» июля 1966 года

В. Ливанова

г. Москва, Б-120,
Разумовская набережная,
д. 14, кв. 12
тел. А-Д-1-60-72

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65 245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 124–125.

Л. 124 — подлинник, машинопись; л. 125 — машинописная копия. Подпись — автограф. На первой странице перед заголовком поставлен штамп: К Вх. № 02 111. Военная прокуратура Ленингр. воен. округа.

№ 5

Письмо В. М. Ливановой в Президиум АН СССР

В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

В связи с исполняющимся в текущем году тридцатилетием со дня смерти моего отца, действительного члена Академии Наук СССР, профессора истории Матвея Кузьмича Любавского, привлеченного в 1930 г. в числе ряда виднейших ученых-историков, таких как академики Тарле, Платонов, Пичета, член-корреспондент Академии Яковлев и многих других в качестве обвиняемого по так называемому «делу историков» (впоследствии оставшиеся в живых из привлечавшихся по этому делу, были полностью реабилитированы, отец же до этого времени не дожил).

Будучи глубоко убежденной в полной невинности отца, я считаю своим нравственным долгом обратиться в Президиум Академии с просьбой возбудить перед соответствующими государственными органами вопрос о реабилитации его памяти.

В последние годы в этом направлении было кое-что уже сделано: так, сведения о трудах отца и его биографические данные неоднократно печатались в историографических работах, и в различных советских энциклопедиях, а на могиле в гор [оде] Уфе, где отец скончался, был поставлен монументальный памятник. Во всем этом ни семья, ни друзья моего отца никакого участия не принимали и им ничего об этом не было известно.

Кроме этого, я бы желала передать в распоряжение Академии Наук СССР хранящийся у меня в неопубликованной рукописи большой труд отца по истории заселения и соединения с центром территории Новгорода и Пскова, а так же ряд других рукописей отца, полагая, что огромный фактический архивный материал, которым отличались работы отца, поможет делу изучения истории нашей Родины.

В. М. ЛИВАНОВА-ЛЮБАВСКАЯ
художник политического плаката
член Союза Советских Художников

г. Москва, Б-120, Разумовская набережная, д. 14, кв. 12
тел. АД-1-60-72
«19» июня 1966 г.

В. Ливанова

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 129. Копия, машинопись. Подпись — автограф (черными чернилами).

В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

В связи с исполняющимся в текущем году тридцатилетием со дня смерти моего отца, действительного члена Академии Наук СССР, профессора истории Матвея Кузьмича ЛЮБАВСКОГО, привлеченного в 1930 г., в числе ряда виднейших ученых-историков, таких как академики Тарле, Платонов, Пичета, член-корреспондент Академии Яковлев и многих других в качестве обвиняемого по так называемому "делу историков" (впоследствии оставшихся в живых из привлеченных по этому делу, были полностью реабилитированы, отец же до этого времени не дожил).

Будучи глубоко убежденной в полнейшей невинности отца, я считаю своим нравственным долгом обратиться в Президиум Академии с просьбой возбудить перед соответствующими государственными органами вопрос о реабилитации его памяти.

В последние годы в этом направлении было кое что уже сделано: так, сведения о трудах отца и его биографические данные неоднократно печатались в историографических работах, и в различных советских энциклопедиях, а на его могиле в гор. Уфе, где отец скончался был поставлен монументальный памятник. Во всем этом ни семья, ни друзья отца никакого участия не принимали и им ничего об этом не было известно.

Кроме этого я бы желала передать в распоряжение Академии Наук СССР хранящийся у меня в неопубликованной рукописи большой труд отца по истории заселения и соединения с центром территории Новгорода и Пскова, а так же ряд других рукописей отца, список которых я прилагаю, находящихся у друзей отца, полагая, что огромный фактический архивный материал, которым отличались работы отца, поможет делу изучения истории нашей Родины.

В.М. ЛИВАНОВА-ЛЮБАВСКАЯ
художник политического плаката
член Союза Советских Художников.

г. Москва, Б-120, Рязумовская наб. д. 14, кв. 12
тел. АД-1-60-72

"19" июля 1966 г.

В. Ливанова

Письмо В. М. Ливановой в Президиум АН СССР

№ 6

Служебная записка с сообщением о заявлении В. М. Ливановой

Прокуратура СССР
Военная прокуратура
Ленинградского военного округа
6 декабря 1966 г.
№ 284–65
г. Ленинград

Начальнику следственного отдела УКГБ
при СМ СССР по Ленинградской области
полковнику тов. Сыщикову М. М.

Для использования при проверке дела по обвинению Рождественского, Тарле, Любавского и других направляю заявление гражданки Ливановой В. М. от 9 ноября 1966 года с приобщенной к нему копией письма Любавского М. К., адресованного «Прокурору СССР Акулову».

Одновременно с этим прошу запросить прокуратуру СССР и КГБ при СМ СССР нет ли у них в архиве жалоб от Рождественского, Тарле и других лиц, репрессированных по этому делу.

Дело Рождественского и других находится в производстве у т. Анисина.

Приложения: По тексту на 15 листах, от н/вх. № 5900.

Старший помощник военного прокурора ЛенВО
Полковник юстиции (Лебедев)

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65 245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 218. Подлинник, машинопись. Подпись — автограф¹³.

№ 7

Заявление В. М. Ливановой в Главную Военную прокуратуру СССР

В Главную Военную Прокуратуру СССР
Военному прокурору отдел ГВП
подполковнику юстиции тов. Лукьянову.

5-го ноября с. г. мною получено из ГВП отношение за № 4р-4352–42 от 5-го ноября с. г. за Вашей подписью, о том, что мое заявление в адрес Президента Академии Наук Союза ССР, с ходатайством о реабилитации моего покойного отца, действительного члена Академии Наук СССР, профессора истории Матвея Кузьмича Любавского поступило для проверки в Главную Военную Прокуратуру СССР.

Желая восстановить честное имя отца, будучи уверена в его полнейшей невинности перед Родиной, я пересылаю одновременно с этим письмом, в ГВП, имеющийся в моем распоряжении, копию черновика, собственноручного письма моего отца, в адрес Генерального Прокурора т. Акулова, найденного мной после смерти отца в его рукописях.

Считая, что несмотря на то, что текст письма не закончен, и мне неизвестно было ли это письмо отправлено по адресу, оно раскрывает истинное положение, и обстоятельства, связанные с его делом.

Я прошу рассмотреть это письмо, и приобщить его, к имеющимся в Вашем распоряжении документам.

Приложение: Упомянутая копия письма Матвея Кузьмича Любавского на имя Генерального Прокурора СССР т. Акулова на 27 страницах.

дочь покойного действительного члена
Академии Наук СССР профессора истории
Матвея Кузьмича Любавского
художник В. Ливанова-Любавская

9/IX 1966 г.
Москва, Б-120
Разумовская наб. д. 14 кв. 12

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65 245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 220–220 об. Подлинник (тетрадные листы в клетку), рукопись черными чернилами, автограф¹⁴.

№ 8

Письмо В. М. Ливановой из Главной Военной Прокуратуры СССР

г. Москва, Б-120, Разумовская наб., д. 14, кв. 12

Гр-ке Ливановой-Любавской Вере Матвеевне.

В своем письме в Главную Военную Прокуратуру от 9/XI — 1966 г. Вы сообщили, что у Вас хранится заявление Вашего отца Любавского Матвея Кузьмича на имя Прокурора СССР, которое может иметь значение для принятия правильного решения по делу.

В связи с тем, что проверка Вашего ходатайства о реабилитации отца поручена Управлению КГБ при СМ СССР по Ленинградской области, прошу Вас срочно выслать указанное заявление или представить его лично (или через родственников) в Управление КГБ при СМ СССР по Ленинградской области по адресу: город Ленинград, Литейный проспект, дом № 4.

Начальник отдела УКГБ при СМ СССР
по Ленинградской области

Сыщиков

«10» декабря 1966 г.

Верно: Ст [арший] следователь Следотдела УКГБ ЛО,
капитан

Аникин

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65 245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 235. Копия, машинопись, подписи — автографы.

Прокурору С.С.Р. ~~И~~ Акулову
 профессору Мамвея Кузьмича Любавского, Фрунженского
 ющере в г. Уфе, в доме № 55 по улице Ленина, кв. 2

17 декабря 1930 года я был арестован и привлечен к
 ответственности как участник сговора с ОГПУ по делу о
~~предварительных записках академика и профессора истории~~
~~и филологии~~ и на основании протоколов следствия
 и заключения следствия после ареста, а также на основании
 постановления коллегии ОГПУ, по которому ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~
~~меры~~ ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~ меры
 по уголовному кодексу, при присуждении к ссылке в г. Уфу на
 основании приговора в доме предварительного заключения
 со 2 августа 1935 года. Истемиленные ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~
 меры и настоящие допросы, и особенно ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~
 судьи ~~необоснованно обвинившего~~ ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~
 да по прибытии в Уфу подхватившую для меня работу в
 Уфимском научно-исследовательском институте Науки и истории
 культуры и литературы с заработной платой и привилегиями с своим
~~одноклассником~~ ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~ ходатайство о посылке
 в Уфу, как было обещано мне при ~~применены вынужденные~~
~~применены вынужденные~~ ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~ ходатайств
~~применены вынужденные~~ ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~
~~применены вынужденные~~ ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~

На основании ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~ ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~
~~применены вынужденные~~ ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~ ^{применены вынужденные} ~~применены вынужденные~~

Письмо М. К. Любавского И. А. Акулову

№ 9

Заявление В. М. Ливановой

В следственный отдел УКГБ при Совете Министров СССР по Ленинградской области
от Ливановой Веры Матвеевны

ЗАЯВЛЕНИЕ

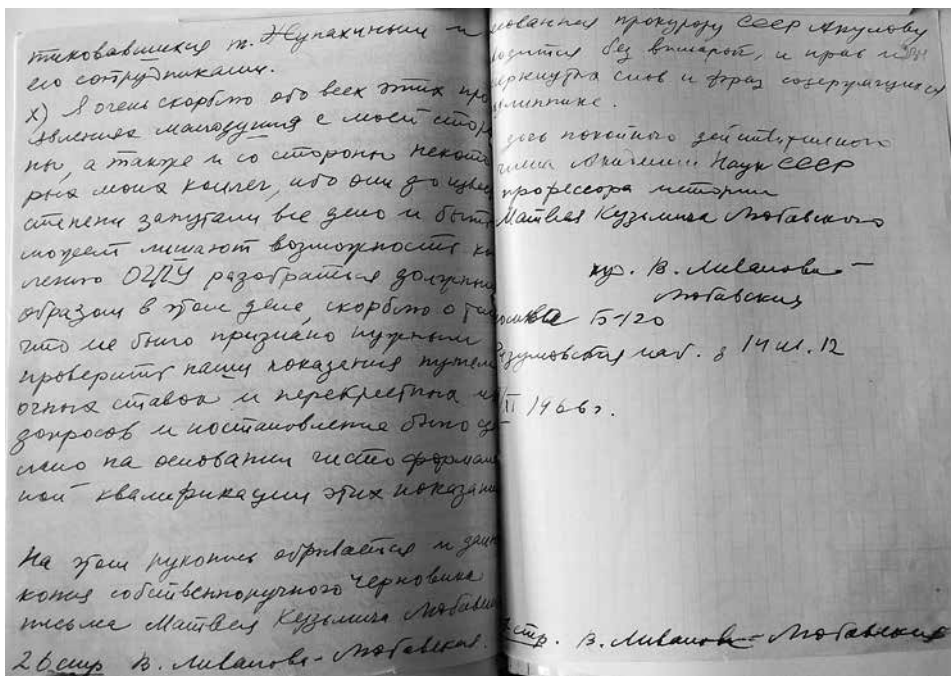
В связи с поступившим письмом от 10 декабря 1966 г. о том чтобы я представила в распоряжение следственного отдела УКГБ Л. О. подлинника письма моего отца Любавского Матвея Кузьмича на имя прокурора Союза СССР, сообщаю, что указанное письмо представляет для меня и моих родных семейную реликвию, я не могу его совсем отдать, и предоставляю фото-копию его.

Приложение: фото-копия письма на тридцати листах.

Худ [ожник] В. Ливанова

21 декабря 1966 г.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65 245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 236. Подлинник, рукопись черными чернилами, автограф¹⁵.

Окончание письма М. К. Любавского

№ 10

Постановление о назначении графической экспертизыПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о назначении графической экспертизы)

Гор [од] Ленинград «24» декабря 1966 г.

Ст [арший] следователь Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитан Анисин, рассмотрев архивное уголовное дело № 8326 за 1931 год по обвинению —

ТАРЛЕ Евгения Викторовича

ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича и других,

УСТАНОВИЛ:

В процессе дополнительной проверки по делу 21 декабря 1966 года от дочери Любавского — Ливановой В. М. поступила фотокопия письма на 13 листах без даты и подписи, адресованного Прокурору Союза ССР Акулову. По заявлению Ливановой, это письмо исполнено ее отцом академиком Любавским и обнаружено ею в оставшемся после его смерти семейном архиве.

Принимая во внимание, что указанный документ имеет значение по делу, для определения его автора по почерку необходимы специальные познания, руководствуясь ст. 184 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ

Назначить по настоящему делу графическую экспертизу, производство которой поручить экспертам Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области Ловцову Алексею Александровичу и Малышевой Нине Васильевне.

На разрешение экспертов поставить вопрос, не исполнено ли письмо, фотокопия которого предоставлена на экспертизу, Любавским Матвеем Кузьмичом.

В распоряжение экспертов направить том 11 архивного уголовного дела № 8326, в котором имеются собственноручные показания Любавского, для использования этих показаний в качестве образца почерка Любавского М. К. для сравнительного исследования.

Ст [арший] следователь следственного отдела
УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области
Капитан (Анисин)

«Согласен»

Начальник следственного отдела УКГБ при СМ СССР
по Ленинградской области
полковник (Сыщиков)
«24» декабря 1966 года

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 250. Подлинник, машинопись. Подписи — автограф.

№ 11

Акт экспертизы заявления М. К. Любавского

СССР

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров Союза ССР
по Ленинградской области
АКТ ЭКСПЕРТИЗЫ № 107

Составлен «29» декабря 1966 г.

Эксперты Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области Ловцов А. А. и Малышева Н. В. на основании постановления от 24-го декабря 1966 года, вынесенного старшим следователем Следственного отдела того же Управления капитаном Анисиним, произвели графическую экспертизу по архивному уголовному делу № 8326 за 1931 год по обвинению Тарле Евгения Викторовича, Любавского Матвея Кузьмича и др [угих].

На исследование по служебной записке № 3–4088 от 24-го декабря 1966 года поступили:

Фотокопия письма на 13-ти листах, текст которого исполнен скорописным почерком, начинается словами: «Прокурору СССР Акулову от профессора Матвея...» и заканчивается словами: «...данных этих показаний».

Образцы почерка Любавского Матвея Кузьмича в виде собственноручных показаний от 5 и 6 сентября, от 6-го, 8-го, 12-го, 14-го, 16-го и 18-го октября 1930 года, выполненных чернилами скорописным почерком, находящихся в одиннадцатом томе архивного уголовного дела № 8326 (л.д. 216–221, 227–241, 277–279, 282–283, 288–289, 294–295, 300–301, 309–310 и 313–314).

Экспертизой требуется установить, не является ли Любавский Матвей Кузьмич исполнителем письма, фотокопия которого представлена на исследование.

ИССЛЕДОВАНИЕ

В результате сравнительного исследования почерков в тексте фотокопии письма и рукописях Любавского установлены следующие совпадающие графические признаки (см. соответствующие отметки на фототаблице):

Имеется вариант буквы «б» с левоокружным выполнением заключительной части (см. отм. № 1)

Имеется вариант буквы «в» почти полностью расположенной в строке (отм. № 2).

Наличие букв «д» с надстрочной частью (отм. № 3).

Наличие «разрыва» между первым полуovalом и соединительным штрихом у буквы «ж» (отм. № 4).

s-образный вариант буквы «з», не выходящий под строку (отм. № 5).

Правоокружная связь предварительного штриха с основным у буквы «и» (отм. № 6).

Левоокружный знак краткости у буквы «й» (отм. № 7).

Высокое расположение начальной точки у буквы «л» (отм. № 8).

Имеется вариант буквы «м» с правоокружной связью в верхнем окончании первого и второго штрихов (отм. № 9).

Отчетливый «разрыв» верхней части буквы «о» (отм. № 10).

Выход вверх первого штриха буквы «п» (отм. № 11).

Левую окружную связь строчной части с основным штрихом у буквы «р» (отм. № 12).

Имеется вариант буквы «у» с левоокружным выполнением подстрочной части (отм. № 13).

Выход вверх за линию строки письма среднего штриха буквы «ф» (отм. № 14).

Удлиненная подстрочная часть буквы «ц» и буквы «щ» (отм. № 15).

Частичное вырождение основного штриха буквы «я» (отм. № 16).

Наличие в верхней части овала конечной или отдельно стоящей буквы «в» дополнительного штриха (отм. № 17).

В комплексе указанные выше совпадающие графические признаки дают основание сделать вывод о том, что текст письма, фотокопия которого представлена на исследование, исполнен Любавским Матвеем Кузьмичом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Письмо, начинающееся словами: «Прокурору СССР Акулову профессора Матвея...» и заканчивающееся словами: «...данных этих показаний», фотокопия которого представлена на исследование, и с п о л н е н о Любавским Матвеем Кузьмичом.

Эксперты: (Ловцов)
(Малышева)
рег. № 12-3-793
29. XII.66 г.

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 253. Машинопись, подлинник (л. 253 на бланке). Подписи — автограф¹⁶.

№ 12

Следственное заключение о прекращении дела

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«4» января 1967 г.

гор. Ленинград

Ст [арший] следователь УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитан Анисин, рассмотрев материалы архивно-уголовного дела № 8326 по обвинению:
<...>

б) Любавского Матвея Кузьмича, 1860 года рождения, уроженца быв [шей] Рязанской губернии, беспартийного, до ареста — действительного члена Академии наук СССР, проживавшего в г. Москве

<...>

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–3, 58–5, 58–6 и 58–11 УК РСФСР;
<...>

заявления гр [ажда] н Мартынова М. Н., Чапкевича Е. И., дочери Любавского — Ливановой В. М. и материалы проверки, —

УСТАНОВИЛ:

Платонов С. Ф., Тарле Е. В., Рождественский С. В., Лихачёв Н. П., Любавский М. К., Егоров Д. Н., Яковлев А. И. и другие осужденные по делу лица, арестованы в конце 1929 года — первой половине 1930 года ПП ОГПУ в ЛВО (т. 17, л. д. 161).

Согласно обвинительному заключению по делу, Платонов, Тарле, Лихачёв, Измайлов, Рождественский, Любавский и Егоров в целях свержения советской власти и установления конституционно-монархического строя по инициативе Платонова и академика Богословского, умершего в 1929 году, создали антисоветскую организацию «Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России».

<...>

Указанные деяния инкриминировались всем обвиняемым исключительно на основании их собственных показаний. Других материалов о преступной деятельности этих лиц в деле не имеется.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года Платонов, Тарле, Рождественский, Лихачёв, Любавский, Егоров, Аникиев, Готьё, Бахрушин, Яковлев, Пичета, Криштофович, Бенешевич Д. Н. и Клэр были осуждены к высылке в отдаленные местности Советского Союза сроком на 5 лет каждый <...>

В результате произведенной проверки в 1957 году было установлено, что Мерварт Л. А., Полевой П. И., Лобанов С. А., Зеленецкий А. А. и Блумберг-Коган Т. И. к уголовной ответственности привлечены без достаточных оснований и дело в отношении их определением Военного Трибунала Московского военного округа было прекращено за недоказанностью обвинения (т. 17, л. д. 286–288).

Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 4 февраля 1960 года было прекращено за отсутствием состава преступления и дело в отношении Андреева Л. А., который признан по материалам предварительного следствия и осужден одновременно с Платоновым, Тарле и другими как руководящий деятель «Всенародного Союза борьбы за возрождение свободной России» (Т. 17, л. д. 293–294).

Произведенной с настоящее время дополнительной проверкой установлено, что Платонов, Тарле и другие арестованные по настоящему делу осуждены без достаточных оснований.

Положенные в основу обвинения их признательные показания носят противоречивый и сомнительный характер.

<...>

Любавский, показав о своей принадлежности к антисоветской организации, заявил, что организация установила связь с белоэмигрантскими кругами во Франции, в частности с генералом Лохвицким, о чем ему было известно со слов Платонова.

<...>

Пичета, признавая на ряде допросов свою вину в принадлежности к антисоветской организации, возглавляемой Платоновым и Любавским, в заключительных показаниях от 22/Х — 1930 г., озаглавленных «Мое общественно-политическое

кредо», указал, что он чужд участникам организации и никакого политического преступления не совершал (т. 9, л. д. 258–263).

<...>

Как отмечалось выше, по настоящему делу в 1957 году, а также в 1966 году, Следственным отделом Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области проводились дополнительные проверки, в ходе которых показания Платонова, Тарле, Рождественского, Любавского и других, данные ими относительно существования антисоветской организации «Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России» опровергнуты не были.

Допрошенные в 1957 году Мерварт Л. А., Лобанов и Зеленецкий показали, что на следствии в 1930 году были вынуждены оговорить себя в силу «психологического воздействия» и угроз со стороны следователей (т. 18, л. д. 251–252, 272–280, 291–292, 300–303, 365–367).

Тем не менее отказ этих лиц от своих показаний в 1957 году не опровергал в целом показания Платонова, Тарле, Рождественского и других о существовании антисоветской организации, поскольку указанные лица обвинялись не в принадлежности к «Всенародному Союзу борьбы за возрождение свободной России», а в проведении шпионской деятельности, в связи с чем в 1957 году и в 1966 году было принято решение об оставлении в силе Постановления Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года в отношении Платонова, Тарле, Рождественского и других.

В ходе настоящей проверки удалось получить дополнительные данные, наличие которых в совокупности с имеющимися уже проверочными материалами поставило под сомнение правдивость показаний всех обвиняемых по делу и объективность ведения следствия в 1929–1930 гг.

Так, из представленной 21 декабря 1966 года дочерью Любавского — Ливановой В. М. фотокопии черновика заявления ее отца в Прокуратуру СССР, написанного им в 1934 году, видно, что Любавский жаловался на необъективность расследования дела. Отрицая свою вину и осведомленность о существовании антисоветской организации, Любавский отметил в заявлении, что показания на предварительном следствии даны им под моральным воздействием (материалы проверки, л. д. 234–249).

Обнаружена также справка от 2 августа 1932 года за подписью сотрудника ОГПУ Агранова на имя Председателя ОГПУ Менжинского, составленная в связи с заявлением Тарле, в котором он отказывается от своих показаний, данных в процессе предварительного следствия¹⁷, и два письма Мерварта А. М., адресованные жене — Мерварт Л. А. и любовнице Ч Корвин-Круковской.

Из справки от 2 августа 1932 года на имя председателя ОГПУ можно сделать вывод, что поводом к возбуждению уголовного дела на Платонова, Тарле, Рождественского и других послужил факт «...сокрытия в здании Академии Наук политических документов государственного значения», которое «...было организовано некоторыми академиками, в том числе академиком Платоновым и некоторыми научными работниками Вс. Академии Наук». Далее в справке Агранов указывает, что: «Произведенным ПП ОГПУ ЛВО по этому делу тщательным следствием в дальнейшем была раскрыта к.-р. организация, возглавлявшаяся академиком С. Ф. Платоновым». Следовательно, другого повода, кроме факта «...сокрытия...

политических документов государственного значения» к возбуждению уголовного дела в ПП ОГПУ ЛВО не было¹⁸.

<...>

Таким образом, из анализа материалов дела усматривается, что обвинение по основным фактам преступной деятельности осужденных Платонова, Тарле, Рождественского, Любавского и других базируется на их противоречивых и неконкретных показаниях, которые не подтверждены какими-либо другими объективными доказательствами.

Установлено также, что сотрудники ПП ОГПУ ЛВО Жупахин, Стромин и Домбровский, проводившие расследование по делу, в практике своей работы допускали нарушения социалистической законности (материалы проверки л.д. 61–76)¹⁹.

Все это позволяет сделать вывод о недоказанности существования анти-советской организации «Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России» и преступной связи осужденных с границей, получения ими оружия и материальных субсидий.

Следует отметить, что Платонов, Тарле и Любавский, являясь видными русскими советскими историками, внесшими значительный вклад в развитие исторической науки, и после осуждения их продолжали вести научно-исследовательскую работу, причем академик Тарле за свои труды и общественную деятельность был награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями, а также в период 1942–1946 гг. трижды удостоивался Государственной премии (материалы проверки, л.д. 61–76).

Основываясь на изложенном, —

ПОЛАГАЛ БЫ:

Архивное уголовное дело № 8326 по обвинению Платонова Сергея Федоровича и других вместе с материалами проверки и настоящим заключением направить Главному Военному Прокурору на предмет внесения протеста об отмене Постановления Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года в отношении Платонова Сергея Федоровича, Тарле Евгения Викторовича <...> Любавского Матвея Кузьмича <...> с последующим прекращением дела по п. 2 ст. 208 УПК РСФСР.

Старший следователь следотдела УКГБ ЛО
капитан (Анисин)

«Согласны»:

И.о. начальника Следотдела УКГБ
при СМ СССР по Ленинградской области
капитан (Кудров)

Начальник управления КГБ
при СМ СССР по Ленинградской области
генерал-майор (Шумилов)

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-65 245. Материалы проверки архивного уголовного дела № 8326 по обвинению Платонова С. Ф., Тарле Е. В. и других. Т. 19. Л. 263–272. Подлинник, машинопись. Подписи — автограф.

№ 13
Определение Верховного суда СССР

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР
ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4н-2729/59
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

В составе: Председательствующего генерал-майора юстиции Цырлинского
и членов: подполковника юстиции Тючкалова

и подполковника юстиции Темерова

рассмотрела в заседании от 20 июля 1967 г. протест (в порядке надзора)

Главного военного Прокурора на постановление Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года на основании которого

<...>

Любавский Матвей Кузьмич, 1860 года рождения, уроженец Рязанской области Сапожковского района села Большие Можары, до ареста 8 августа 1930 года — профессор 1 Московского государственного университета, старший архивист-консультант Центрархива, действительный член Академии Наук СССР

<...>

высланы сроком на пять лет.

<...>

Заслушав доклад подполковника юстиции Темерова и выступление военного прокурора отдела Главной военной Прокуратуры подполковника юстиции Лобышева в обоснование протеста, Военная Коллегия

УСТАНОВИЛА:

Согласно обвинительному заключению признаны виновными: Платонов, Тарле, Лихачев, Измайлов, Рождественский, Любавский, Егоров

<...>

В протесте Главного военного прокурора предлагается постановление коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года в отношении всех указанных лиц отменить и дела на них прекратить за отсутствием состава преступления.

В протесте отмечается, что обвинения академиков Платонова, Тарле, Лихачёва, Рождественского, Любавского, Егорова <...> основаны только на противоречивых, недостоверных и несостоятельных показаниях самих арестованных и никакими объективными доказательствами не подтверждены.

Из материалов дела видно, что в процессе предварительного следствия все привлеченные к уголовной ответственности по настоящему делу лица, продолжительное время после их ареста категорически отрицали свою вину в антисоветской деятельности.

<...>

Впоследствии отказался от своих показаний, данных на предварительном следствии, и академик Любавский М. К. В приобщенном к материалам проверки черновика письма на имя Прокурора СССР, Любавский, подробно описав применявшиеся к нему незаконные методы ведения следствия со стороны следователя

Жупахина, указывает, что вынужденно оговорил себя и других ученых в принадлежности к антисоветской организации (т. 19 л. д. 237–248).

<...>

В ходе дополнительного расследования также установлено, что Жупахин С. Г., Стромин А. Р. и Домбровский В. Р., производившие следствие по данному делу, допускали в период своей работы в органах государственной безопасности грубейшие нарушения социалистической законности и занимались массовыми репрессиями ни в чем неповинных советских людей. (т. 19 л. д. 133–143).

При таких обстоятельствах и учитывая, что в материалах дела нет и в ходе дополнительного расследования не установлено каких-либо объективных доказательств вины привлеченных к уголовной ответственности по данному делу лиц, говорится в заключении протеста, следует признать осуждение их необоснованным.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы изложенные в протесте, Военная коллегия находит протест правильным и подлежащим удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Военная коллегия Верховного Суда СССР

ОПРЕДЕЛИЛА:

Постановление Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 года в отношении <...> Любавского Матвея Кузьмича <...> ОТМЕНИТЬ и дело на них производством прекратить за отсутствием события преступления.

Председательствующий
Члены

*Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
П-65245. Обвинительное заключение и решение по делу. Т. 17. Л. 336–356.
Подлинник рукописно синими чернилами, первая страница (л. 336) на бланке.
Подписи — автограф.
Копия (л. 360–367) — машинопись, в конце с дополнением:
Подлинно за надлежащими подписями
С подл. верно:
Ст. офицер Военной коллегии Верховного Суда СССР
майор Дегтярев
Отп. 10 экз. <...>
Печать круглая с надписью «Военная Коллегия Верховного Суда СССР»
Подпись — автограф.*

¹ *Дегтярев А. Я.* 1) Неотправленное письмо // Советская культура. 1990. 1 сентября; 2) Письмо академика М. К. Любавского (1934 г.) прокурору СССР по поводу «Академического дела» // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: Исследования и мат.-лы. СПб., 2011. С. 220–227.

² Последние годы жизни академика М. К. Любавского: Письма М. К. Любавского к А. И. Яковлеву / Подгот. В. В. Тихонов // История и историки. 2008. Историографический вестник. М., 2010. С. 391–404.

³ Предисловие // Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 2. Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. Ч. 1. СПб., 1998. С. LI–LII.

⁴ *Карев Д. В.* Академик М. К. Любавский: судьба и наследие // Наш радавод. Кн. 6. Ч. 3. Гродно, 1994. С. 503; *Дегтярев А. Я., Иванов Ю. Ф., Карев Д. В.* Академик М. К. Любавский и его наследие // *Любавский М. К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996. С. 37.

⁵ Данный абзац с левой стороны подчеркнут вертикально двумя карандашными синими линиями с вопросительным знаком.

⁶ Фрагменты: «Показания Платонова на допросах в 1930 г.» и «у них письменных программных документов и не было» подчеркнуты синим цветом.

⁷ См.: Документы об аресте С. Ф. Платонова в 1919 г. и М. К. Любавского в 1923 г. / Публ. Ю. В. Кривошеева // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 240–244.

⁸ Фрагмент: «опровергнуты не были и в определенной степени нашли свое подтверждение» подчеркнут красным карандашом, а на его полях слева поставлен вопросительный знак.

⁹ Данный абзац на полях справа отчеркнут двумя вертикальными линиями.

¹⁰ Данный абзац на полях справа отчеркнут одной вертикальной линией.

¹¹ Далее на л. 72–76 приводится «архивная копия» из Ленинградского отделения Архива Академии наук СССР (датированная 17 января 1966 г.) отзыва «Об ученых трудах проф [ессора] М. К. Любавского». Текст отзыва (л. 72–74) заканчивается таким резюме: «ввиду указанных выше ученых достоинств М. К. Любавского, в особенности же принимая во внимание 1) его капитальные исследования по литовско-русской истории, положившие начало изучению этого до него остававшегося в тени отдела русской истории, в котором Любавский является крупнейшим авторитетом и 2) его замечательные ведущиеся им теперь работы по исторической географии России, Особая Комиссия постановила одобрить кандидатуру М. К. Любавского в действительные члены Академии наук. Академик М. Богословский» (л. 73 об.–74).

На л. 74–76 приводится список трудов М. К. Любавского за 1890–1928 гг. (до 1915 г., частично включительно, список является повторением напечатанного в издании: Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. III–VI).

На л. 80–81 содержится выписка из БСЭ (2-е изд. Т. 25. С. 525), подписано к печати «20 янв. 54 г.», в которой отмечается, что М. К. Любавский (1860–1936) — «русский буржуазный историк».

¹² На л. 126–128 представлен список рукописных трудов М. К. Любавского, состоящий из восьми разделов («Историческая география», «Новгород и Псков», «Образование основной государственной территории великорусской народности», «История Башкирии», «Лекции и программы», «Семинарь», «Колонизация Украины», «Картографические материалы») и с указанием количества листов (папок, «полотнянных калек»).

¹³ Л. 219 представляет собой конверт письма В. М. Ливановой в Главную Военную Прокуратуру СССР Военному прокурору Отдела ГВП «п/п юстиции тов. Лукьянову».

¹⁴ На л. 221–234 находится переписанное В. М. Ливановой письмо М. К. Любавского Акулову. Текст написан на обеих сторонах тетрадных листов в клетку. В конце письма содержится приписка В. М. Ливановой: «На этом рукопись обрывается и данная копия собственноручного черновика письма Матвея Кузьмича Любавского, адресованная прокурору СССР Акулову приводится без вымарок, и правки и перечеркнутых слов и фраз содержащихся в подлиннике» (Л. 233 об.–234).

¹⁵ Л. 237–249 представляет собой фотокопию письма М. К. Любавского на имя Генерального Прокурора СССР Акулова.

Необходимо отметить, что, таким образом, имеются три варианта этого «неотправленного» письма. Два из них — архивные: письмо, переписанное рукой В. М. Ливановой, и фотокопия письма, представленная ею следствию. Третий вариант полностью напечатан А. Я. Дегтяревым (*Дегтярев А. Я.* Письмо академика М. К. Любавского (1934 г.) прокурору СССР по поводу «Академического дела» // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: Исследования и мат.-лы. СПб.,

2011. С. 221–227). Судя по всему, А. Я. Дегтярев пользовался тем оригиналом-черновиком письма, которое в виде фотокопии было представлено следствию. Предваряя публикацию, он пишет: «Черновик его, исполненный карандашом на листах школьной тетради, сохранился в семье М. К. Любавского. В 1990 г. его дочь (известный художник В. М. Ливанова) и внучка (Т. Г. Ливанова) предоставили мне возможность ознакомиться с этим письмом» (Там же. С. 220). В конце публикации А. Я. Дегтярев замечает, что письмо «содержит многочисленные правки» (Там же. С. 227). Это замечание ученого представляется чрезвычайно важным, поскольку предполагает дальнейшее изучение письма М. К. Любавского прежде всего с археографических позиций, с последующей публикацией / републикацией всех трех его вариантов, и особенно внимательным прочтением фотокопии (оригинал является семейной реликвией) с «многочисленными правками», которые позволят создать более полную фактическую и эмоциональную картину его написания. В этой связи см. недавно опубликованную переписку М. К. Любавского с А. И. Яковлевым (Последние годы жизни академика М. К. Любавского: Письма М. К. Любавского к А. И. Яковлеву / Подгот. В. В. Тихонов // История и историки. 2008. Историографический вестник. Москва, 2010. С. 391–404).

¹⁶ На л. 255–256 представлена «Фототаблица к акту экспертизы №107 от 29 декабря 1966 г.»

¹⁷ См.: Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 2. Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. Ч. 2. СПб., 1998. С. 604–608.

¹⁸ Данный абзац на полях слева отчеркнут простым карандашом одной вертикальной линией, здесь же написано слово «повод» и поставлен знак вопроса, а фрагмент «дела в ПП ОГПУ ЛВО не было» подчеркнут красным карандашом.

¹⁹ На поле слева данного абзаца карандашом поставлен восклицательный знак.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кривошеев Ю. В. Академик М. К. Любавский: долгая дорога реабилитации // Новейшая история России. 2016. №3 (17). С. 225–247. DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.315

Сведения об авторе: доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); krivosheew@mail.ru

FOR CITATION

Academician M. K. Lyubavsky: The Long Way of Acquittal, Modern history of Russia, no 3, 2016. P. 225–247.

A publication by Yu. V. Krivosheev

DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.315

Author: Doctor of History, Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); krivosheew@mail.ru

References:

- 1 Degtyarev A. Ya. 'Neotpravlennoe pismo', *Sovetskaja kultura*, 1990, 1 September.
- 2 Degtyarev A. Ya. 'Pismo akademika M. K. Ljubavskogo (1934 g.) prokuroru SSSR po povodu "Akademicheskogo dela"' in *Pamyati akademika Sergeja Fedorovicha Platonova: Issledovanija i materialy* (St. Peterburg, 2011).
- 3 'Poslednie gody zhizni akademika M. K. Ljubavskogo: Pisma M. K. Ljubavskogo k A. I. Yakovlevu', Comp. V. V. Tikhonov in *Istorija i istoriki. 2008. Istoriograficheskij vestnik* (Moscow, 2010).
- 4 *Akademicheskoe delo 1929–1931 gg.*, Iss. 2, *Delo po obvineniju akademika E. V. Tarle*, Part 1 (St. Petersburg, 1998).
- 5 Karev D. V. 'Akademik M. K. Lyubavskij: sudba i nasledie' in *Nash radavod*, Vol. 6. Part 3 (Grodno, 1994).
- 6 Degtyarev A. Ya., Ivanov Yu. F., Karev D. V. 'Akademik M. K. Ljubavskij i ego nasledie' in *Lyubavskij M. K. Obzor istorii ruskoj kolonizacii s drevnejshih vremen i do XX veka* (Moscow, 1996). Krivosheev Yu. V. 'Dokumenty ob areste S. F. Platonova v 1919 g. i M. K. Lyubavskogo v 1923 g.', *Modern History of Russia*, 2013, no. 3.